

Как продавалась

НОВО-АРХАНГ

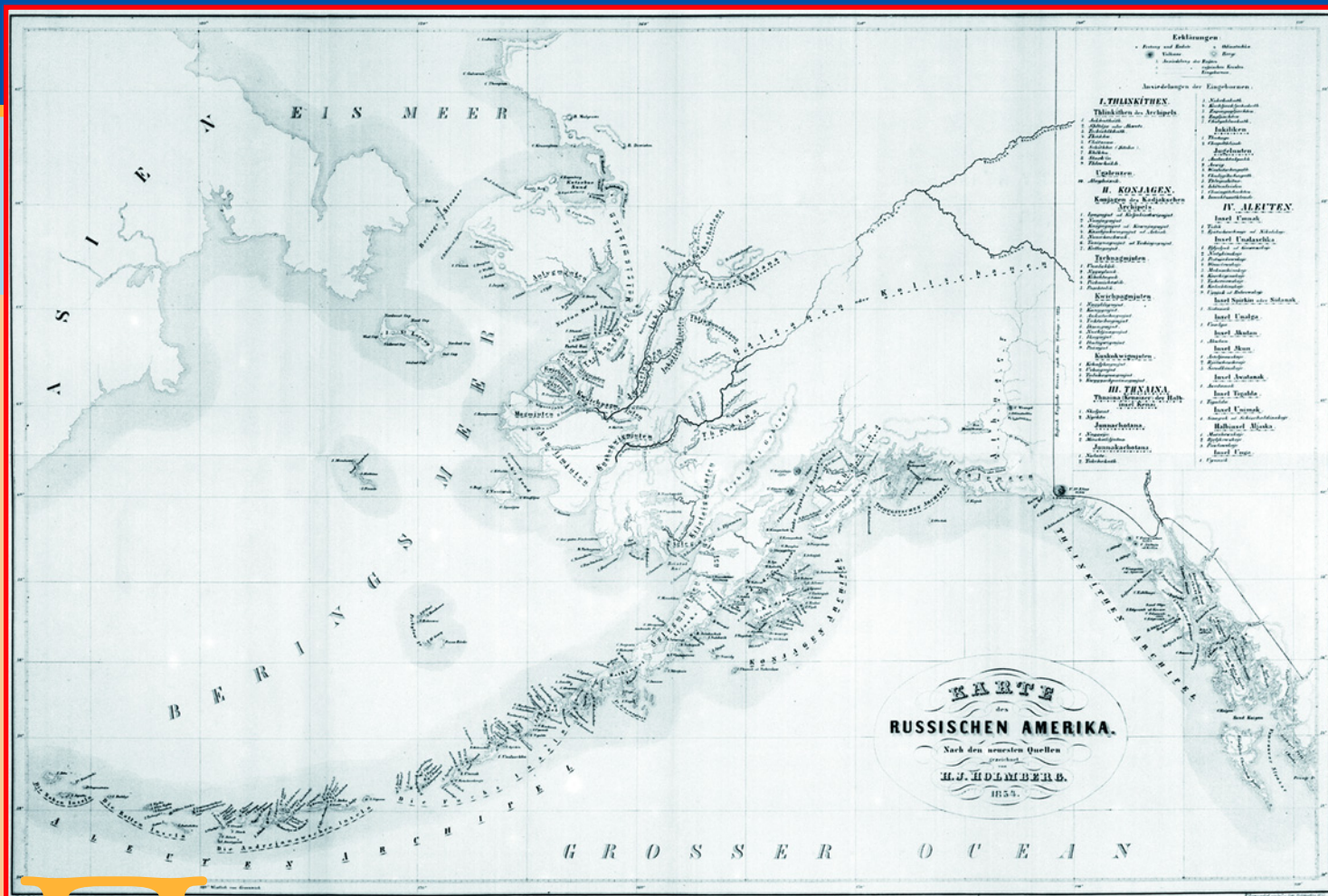
Аляска

Виктор Крамаренко

ЕЛЬСКЪ.

Новоархангельск, как до 1867 года назывался город Ситка на Аляске. Худ Александр Ольгин. 1837 г.
Из коллекции Санкт-Петербургского Военно-Морского института, Санкт-Петербург.

После поражения в Крымской войне, к 1867 году, царская Россия оказалась в очень тяжелом финансовом и политическом положении. Росли долги государства, возникали трудности с управлением огромной территории. Единственным выходом из бедственной ситуации казалась продажа оторванной, далекой «Русской Америки», как обычно называлась Аляска. Да и специально учрежденная Русско-американская компания (РАК), управлявшая ею, постоянно требовала государственных вложений. Со своим суровым климатом и ограниченным сельскохозяйственным потенциалом она никогда не была привлекательным местом для колонизации, к середине XIX века население всей русской Аляски и Алеутских островов составляло около 2500 русских. Там обосновались лишь несколько меховых факторий да несколько сотен охотников и солдат, призванных поддерживать власть русского императора. Слухи

о том, что на Аляске есть золото, лишь усугубляли нестабильное положение – рано или поздно туда хлынет лавина переселенцев, похожая на ту, которая в 1849 году оторвала Калифорнию от Мексики. Не лучше ли продать далекую бесхозную землю за разумную цену, чем через несколько лет отдать ее бесплатно... И император Александр II принял решение. К тому же оно ви-

делось разумным шагом для пополнения казны после военных неудач.

В начале марта 1867 года посол Александра II барон Эдуард Андреевич Стеклъ получил указание предложить Аляску Соединенным Штатам за пять миллионов долларов. С этим предложением он и обратился к государственному секретарю Уильяму Генри Сьюарду. В Вашингтоне с воодушевлением приступили к пере-

Слухи о том, что на Аляске есть золото, лишь усугубляли нестабильное положение – рано или поздно туда хлынет лавина переселенцев, похожая на ту, которая в 1849 г. оторвала Калифорнию от Мексики. Не лучше ли продать далекую бесхозную землю за разумную цену, чем через несколько лет отдать ее бесплатно...

Слева:

Карта русских владений в Америке.
1854 г.

Справа:

Флаг Российско-американской
компании с 1806 года.

Архив исторического парка Форт-Росс,
Северная Калифорния, США.

говорам. Но вскоре стало ясно, что государственный секретарь был не просто заинтересован в обсуждении подобной сделки, он явно торопился заключить договор. Сьюард был ярким сторонником экспансионизма, верил в «естественное предназначение» Америки расширять свои владения на Североамериканском континенте, и идея приобретения Аляски, несмотря на ее отдаленность, пришлась ему по душе. Но Сьюарду надо было получить поддержку в Конгрессе, а это было не так-то просто – многим это казалось безумной затеей.

Барон Стекль, почувствовав, что положение Сьюарда довольно шатко, решил избрать тактику затягивания переговоров. Он сообразил, что вместе с нетерпением Сьюарда будет расти и потенциальная цена Аляски.

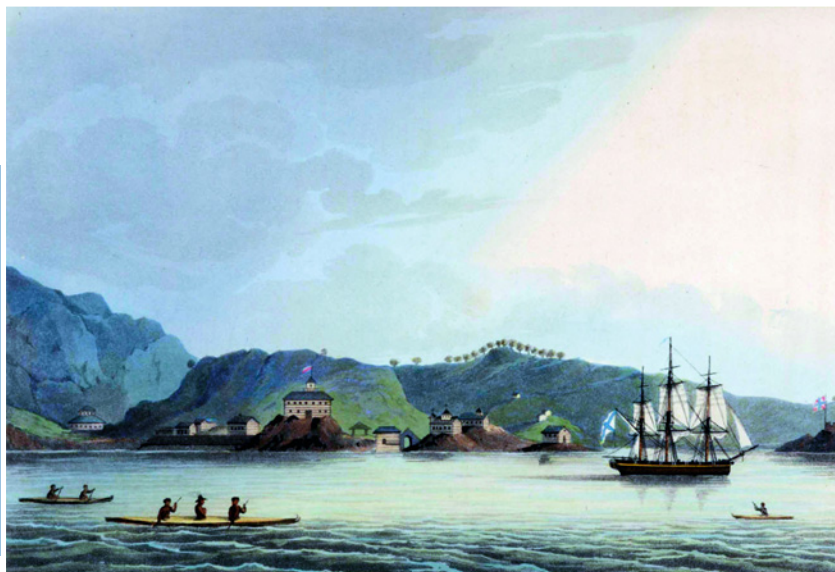
Уловка сработала. В течение следующих двух недель Сьюард неоднократно увеличивал предлагаемую «нерешительному» Стеклю сумму и, наконец, поздним вечером 29 марта русский посол добился от него обещания выплатить 7,2 миллиона дол-

ларов. Сьюард к тому же настоял, чтобы соглашение было подписано той же ночью. Чтобы ускорить дело, Стекль и Сьюард подняли на ноги всех своих сотрудников, и под утро 27-страничный договор о продаже Аляски был подписан в государственном департаменте.

Стекль был необычайно доволен результатами переговоров. Он предполагал, что не только удостоится похвалы царя, но и получит значительное вознаграждение за мастерски выполненную «подготовительную» работу. Сьюарду же предстояло еще добиться одобрения договора в Сенате и убедить Палату представителей утвердить соответствующие ассигнования. Сенат благожелате-

льно отнесся к соглашению, но конгрессмены были в бешенстве оттого, что государственный секретарь не проконсультировался с ними прежде, чем потратить такую огромную сумму.

В связи с этим Сьюарду срочно нужна была дополнительная информация о практической ценности Аляски, чтобы отстаивать свою позицию с фактами в руках. Сразу после подписания протокола о намерениях, он поручил экспедиции Смитсоновского института провести геологические изыскания на аляскинском побережье. 21 июля 1867 года группа ученых во главе с геологом Джорджем Дэвидсоном отплыла из Сан-Франциско с разведывательной миссией. Они должны были собрать сведения об океанических течениях, климате, ландшафте, гаванях, экономическом потенциале, поселе-

Прибытие шлюпа «Нева» в гавань
святого Павла на острове Кадьяк
13 июня 1804 г.

Гравюра по рисунку капитана шлюпа
Юрия Федоровича Лисянского. 1814 г.

*На острове Кадьяк, расположенном
у южного побережья Аляски, в середине
августа 1783 года русский
исследователь, мореплаватель
и промышленник Григорий Иванович
Шелихов основал первое русское
поселение.*

Залив острова Уналашка.
Фотография до 1867 г.

Алеутский остров Уналашка, находящийся к юго-западу от Аляски, был крупным центром Российско-американской компании.

Законопроект об Аляске был принят 18 июля 1868 г. при 113 – за, 43 – против и 44 – воздержавшихся. 1 августа министерство финансов США выписало чек на сумму в 7,2 миллиона долларов, в тот же день врученный Стекло.

ниях и любых других подходящих преимуществах Аляски. Доклад о проделанной работе был готов к концу года. Но, несмотря на множество благоприятных факторов, на которые указывали члены экспе-

диции, мнение противников госсекретаря не изменилось.

Барон Стекло в свою очередь также делал все, чтобы содейство-

вать утверждению договора. Когда ему стало очевидно, что соглашение может быть не ратифицировано, он вошел в контакт с Робертом Дж. Уокером, бывшим министром финансов, и предложил ему стать тайным лоббистом соглашения с императорской Россией. Уокер, как и Сьюард, был убежденным сторонником проведения политики экспансии, и имел могущественных друзей в Вашингтоне и доступ к влиятельной газете «Дейли Морнинг Кроникл». Предложение русского посла пришлось, как никогда кстати, в последнее

Подписание договора о продаже Аляски 30 марта 1867 года. У глобуса стоит российский посол барон Эдуард Андреевич Стекло, второй слева, в кресле – госсекретарь США Уильям Г. Сьюард.

Первая страница Манифеста Александра II от 20 июня 1867 года, ратифицирующего договор о продаже Аляски Соединенным Штатам Америки. Национальное управление архивов и документации, Вашингтон, США.

Уильям Генри Сьюард,
государственный секретарь США.
Фотография 1860-х гг.

время удача от него отвернулась, и Уокеру очень нужны были деньги. Бывший министр с завидным рвением принялся за порученное дело, используя газетные публикации как средство убеждения. В своей ежедневной колонке он писал о том, что Аляска может стать форпостом в предстоящей борьбе за господство на Тихом океане, что климат там «чудный», земля переполнена всякими богатствами, а золото можно собирать «пригоршнями». И, главное, заявлял одаренный лоббист, вслед за коммерцией на Аляску придет христианство.

В это же время журналист Урия Пейнтер, «купленный» антиаляскинской фракцией, начал публиковать гневные статьи, осуждающие договор Сьюарда. Однако аргументы Уокера оказались более убедительными, и законопроект об Аляске был принят 18 июля 1868 года, при 113 – за, 43 – против и 44 – воздержавшихся.

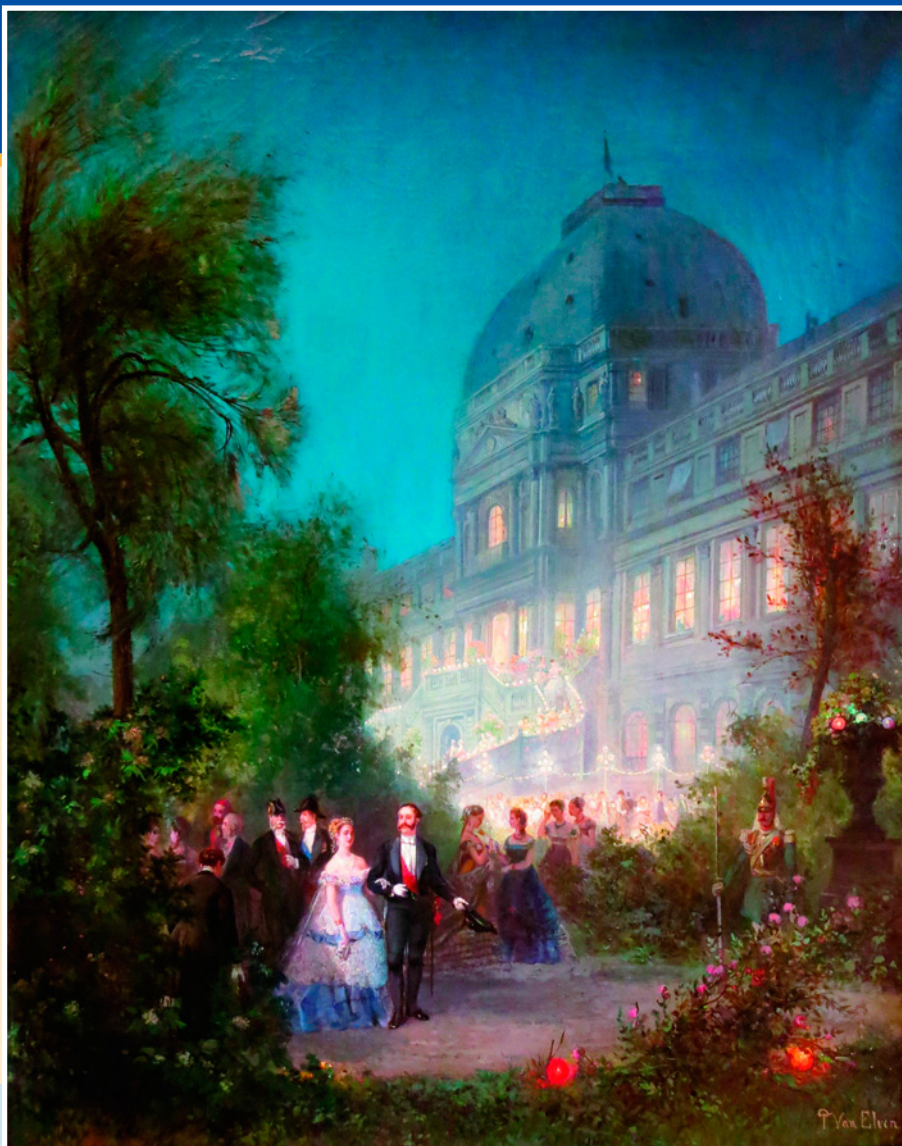
1 августа министерство финансов США выписало чек на сумму

Внизу:

Чек правительства США на 7.2 миллиона долларов, использовавшийся для покупки Аляски в XIX веке.

Александр II на празднике в королевском парке Тюильри в Париже, 10 июня 1867 года. Худ. Тетар Ван Элвен. 1867 г. Музей Карнавале, Париж, Франция.

неприятный инцидент произошел с тем же Уокером. Во время путешествия по северным районам США его обокрал карманник. Предположительно преступник облегчил его кошелек на 16 000 долларов. Вся сумма была в золотых сертификатах министерства финансов. Местная полиция поймала вора и вернула деньги, однако Уокер по загадочной причине решил дела не возбуждать. Для всех стало очевидным, что он находится на содержании у российского правительства. После того, как несколько республиканских газет подняли крик, был создан комитет Конгресса по расследованию обвинений в коррупции. Никаких сенсационных разоблачений комитет, конечно, не сделал и денег, которые обменивались бы на голоса в Конгрессе, не обнаружил.

Тем временем российская Аляска де-факто стала уже американской территорией. Русским не терпелось уйти, а американцам – установить там свой порядок. В сентябре 1867 года генерал Ловелл Руссо приплыл в Новоархангельск (Ситху), столицу российской Аляски, и осуществил передачу.

Для США Аляска в первое время была, как и для России, оторванной, «приносящей только головную боль» территорией. Чтобы обозначить свое присутствие на полуострове, в Ситхе и нескольких других портовых населенных пунктах были размещены солдаты. Наконец, в 1912 году озабоченность отсутствием законности и порядка на заброшенном «холодильнике» заставила Конгресс принять организационный акт. В соответствии с законом создавалась должность губернатора, органы правопорядка, и выделялась крошечная сумма на образование для аборигенов.

Однако истинная ценность Аляски для Америки все еще была под сомнением, и только с началом Второй мировой войны стратегические соображения окончательно переубедили скептиков.

в 7,2 миллиона долларов, в тот же день врученный Стекло.

После этого проигравшая сторона, как обычно это бывает, решила

отомстить Уокеру, ждала момента, когда кто-нибудь из его противников в Конгрессе внезапно разбогатеет. Долго ждать не пришлось:

Для США Аляска в первое время была, как и для России, оторванной, «приносящей только головную боль» территорией. Чтобы обозначить свое присутствие на полуострове, в Ситхе и нескольких других портовых населенных пунктах были размещены солдаты. Наконец, в 1912 г. озабоченность отсутствием законности и порядка на заброшенном «холодильнике» заставила Конгресс принять организационный акт.